

этого посредством удаления физической орлы, то есть путем обрезания крайней плоти и удаления ее от “знака священного союза”, источника жизни.

ГЛАВА 4

В этой главе р. Менахем-Мендл рассматривает виды посредников, которые он связывает с новым понятием — “завеса”. Он также указывает конкретные уровни, на которых действуют завесы.

Как отмечает р. Менахем-Мендл, Имя *Элоким* выражается двояко. Оно может означать сокрытие либо частичное, помогающее раскрыться истине, либо полное, скрывающее ее.

Дабы глубже уяснить сие [сокрытие Б-жественных сил], необходимо пристальнее взглянуть в сущность Б-жественного Имени *Элоким*. Оно подобно сосуду, облекающему свет Всевышнего. Однако следует принять во внимание, что в мире святости царит единство, и Имя *Гавайе* едино с Именем *Элоким*, как сказано: “Г-сподь (*Гавайе*) есть Б-г (*Элоким*)”, тогда как в *клипот* имена эти разделены и Б-жественные силы сокрыты.

В Торе описывается завеса, призванная разделить два помещения *Мишкана*, обладающие различным статусом. В Храме же было несколько видов завес, различных по своему предназначению.

Сказано: “...и будет завеса отделять вам Притвор от Святой святых” (*Шмот*, 26:33). В Талмуде (*Ктубот*, 105б)⁶⁶ утверждает, что в Храме было тринадцать завес, причем Раши объясняет, что они были предназначены “для защиты от беззастенчивого взгляда”. (Ведь известно, что ночью двери, разделявшие помещения Храма, были заперты, как говорится в третьей главе трактата *Тамид* и в трактате *Мидот*. Днем же, когда двери были

66 В современных изданиях гоа.

открыты, расправляли завесы для защиты от праздных взоров, как рассказано в седьмой главе трактата *Тамид* [33б]: “...поднял для него завесу”⁶⁷).

Все детали Храма имеют глубокий смысл, поскольку у них есть прообраз в высших мирах. “Двери” и “ворота” Храма трактуются как указание на то, что в какой-то момент свет из высших миров перестает нисходить в наш мир.

Из книги *Зоѓар* (3, 171а) известно, что все части материального Храма, включая разные залы, кладовые и прочие подсобные помещения, соответствуют деталям высшего, духовного Храма, который представляет собой *сфиру Малхут* мира *Ацилут*. Она, например, содержит в себе “Храмовую гору длиной пятьсот *ама*”, “Двор Израиля”, а также “ворота” и “двери”. Ночью, когда двери материального Храма запираются, “закрываются” и врата *Ган Эдена*, как говорится в книге *Зоѓар* (3, 112б). Это означает, что *сфира Малхут* мира *Ацилут* не раскрывается в сотворенных мирах *Биа*.

Однако в других местах (а также в последующих томах данного труда) отмечается, что именно ночью усиливается воздействие на миры! Вот как объясняет это кажущееся противоречие р. Менахем-Мендл.

И хотя сказано: “Встает она еще ночью, раздает пищу в доме своем”⁶⁸ (*Мишлей*, 31:15), слова эти подразумевают внешнее воз-

67 Этой фразой в Талмуде описывается, как первосвященник входил из храмового Чертога (*Улам*) в Притвор (*Гейхаль*), примыкавший к Святой святых. Один из *коѓенов* приподнимал перед ним завесу, помогая войти. Из этого описания видно, что здесь упоминается не завеса, разделявшая Притвор и Святой святых, о которой говорится в описании *Мишкана в Торе*.

68 В каббалистических трудах эта глава, повествующая о “жене добродетельной”, трактуется как описание *сфиры Малхут*. В таком случае слова о том, что она встает на работу еще ночью, кажутся противоречащи-

действие. Именно прекращение более глубокого внутреннего воздействия служит причиной усиления воздействия внешнего. Для примера можно привести такое явление: когда человек спит, а его разум и чувства пребывают в состоянии сокрытия, сила пищеварения проявляется в большей степени. Вот почему во время сна пища у человека переваривается лучше. В отличие от этого, в состоянии бодрствования, когда внутренние духовные силы человека раскрываются сильнее, его физические и телесные качества словно растворяются в них, подобно пламени свечи, оказавшейся рядом с факелом. Каждый может убедиться в этом, вспомнив, как часто напряженная работа мысли, когда необходимо разрешить какую-то сложную задачу, не дает проявиться во всей полноте голоду или желанию опорожниться.

Ночью действуют силы Всевышнего, направленные на собирание (*берур*) искр света, сокрытых в предметах материального мира. Но это лишь внешняя сторона Его сил. Внутренние же силы ночью не действуют.

Точно так же можно распространить эти рассуждения на происходящее в высших мирах. Подобие добыванию пищи [о чем говорится в вышеприведенном стихе] — *берур* искр Б-жественного света из числа двухсот восьмидесяти восьми искр⁶⁹. Однако сие есть следствие внешнего воздействия со стороны *сфир* *Малхут* мира *Ацлут*⁷⁰. В том же ключе мож-

ми сказанному в тексте. Ведь ее “работа” заключается именно в воздействии на сотворенные миры!

69 Имеются в виду искры, “упавшие” при разбиении сосудов. Намек на это содержится во втором стихе Торы: “Земля же была пуста и хаотична, и тьма над бездною; и дух Б-жий витал над водою” (*Берешит*, 1:2). Буквы слова “витал” (*וַיִּהְיֶה רוּחַ אֱלֹהִים מְעַלְמַיִם*) можно разбить на две группы: *рафах-мет* (*רַפָּח מֵת*). Слово *мет* означает “умер”, *рафах* же рассматривается как обозначение числа 288 (7—200, 5—80, 1—8). Общий смысл этих слов такой: умерли (то есть разбились) 288 (искр).

70 Ведь у нее есть более внутреннее предназначение: давать сотворенным мирам видение цели и желания Всевышнего, ради которых были созданы все миры!

но уяснить стих: “[Благослови, душа моя, Г-спода], и все нутро⁷¹ мое — Имя святое Его” (*Теѓилим*, 103:1). Стих этот толкуют так: есть ангелы, именуемые “кишками”. Их задача состоит в “сортировке” Б-жественных сил, дабы более возвышенные из них поступали в высшие миры, а более низкие — “отходы” — спускались в низшие. Занимаются этим именно ночью, когда прекращается внутреннее воздействие *сфиры Малхут*, которая не излучает света для низших миров, и врата *Ган Эдена* закрываются. С наступлением же утренней зари они открываются, в мир начинает нисходить внутреннее воздействие со стороны *сфиры Малхут*, о чем сказано: “Милость Б-жья весь день!” (*Теѓилим*, 52:3). Таков же порядок внизу: с наступлением утра в мире все принимаются за свои дела: люди Торы изучают Тору, торговцы берутся за торговлю.

Днем, когда начинают проявляться возвышенные Б-жественные силы — то есть “разум” и “мидот” Всевышнего, — возникает необходимость частичного сокрытия этого света, ибо он слишком силен и чист, чтобы миры могли воспринять его в изначальном виде.

И тогда начинает ощущаться воздействие “завесы” — *парсы*, что подобна той завесе, которую вешали для прикрытия⁷². Это означает, что *парса* призвана скрывать Б-жественный свет, исходящий от *сфиры Малхут*, дабы он нисходил в сотворенные миры только сквозь сию “завесу”. Ибо если бы свет нисходил в сотворенные миры, подвергаясь [лишь] ослаблению и сокращению при каждом переходе на более низкий уровень, то этого сокращения никак не было бы достаточно для возникновения даже ангелов, не говоря уж о материальных телах. И вот почему: дело в том, что Творец и Его творения абсолютно несопоставимы. Сверх того, если бы предметы возникали таким образом, они не различались бы так резко по своему уровню, делясь

71 Букв. “кишки”.

72 В словах Раши о многочисленных занавесях, висевших в Храме, мы находим намек на внутренний смысл занавеси в *Мишкане*.

на великое множество ступеней⁷³. И вот [чтобы творить предметы так, как это происходит сейчас,] существует завеса (*парса*), скрывающая свет. Свет же, приходящий из мира *Ацилут*, после прохождения сквозь завесу получает название “порожденный свет”, он качественно отличается от исходного света, существующего до уровня *парсы*.

Первой реализацией принципа “завесы” еще на уровне *Ацилут* является *хашмаль*. Он происходит из *сфиры Бина* мира *Ацилут* и предназначен для того, чтобы стать “одеянием” *парцуфов Зеэр анпин* и *Нуква*.

Посредством таких рассуждений можно постичь суть явления, называемого *хашмаль*⁷⁴. Оно определяется (см. *Мишнат хасидим*, *Хашмаль*, 1) как внешняя сторона света, исходящего от *сфиры Бина* мира *Ацилут*. Эта сторона становится для *Зеэр анпин* и *Нуквы* одеянием, каковое закрывает их со всех сторон, а под их ногами принимает форму обуви.

Это явление объясняется так: известно, что *Зеэр анпин* и *Нуква* — *мидот* Всевышнего, выражающие Его величие (*Хесед*), строгость (*Гвура*) и так далее. От них исходят жизненные силы, дабы поддерживать существование всех миров. Сами же они приходят от качеств *Хохма* и *Бина* Всевышнего, подобно тому как *мидот* человека приходят от его разума, который порождает их и придает им форму.

73 Ведь при таком способе свет не претерпел бы качественных изменений, позволяющих существовать творениям, которые отличаются друг от друга как по степени искажения света, их порождающего, так и по характеру изменения этого света. Кроме того, творения, происходящие от света, который не видоизменился, а значит, сохранил в себе ощущение пребывания перед Всевышним, не смогли бы чувствовать себя отдельной сущностью.

74 *Хашмаль* упоминается в книге пророка Йехезкеля. Так, в стихе 1:4 говорится: “И увидел я: вот бурный ветер пришел с севера, облако огромное и огонь пылающий, и сияние вокруг него, и как бы *хашмаль* (сверкание) — изнутри огня”. Это понятие подробно обсуждается в каббалистических трудах.

Но такое описание понятия *хаשמאל* несет в себе, казалось бы, внутреннее противоречие. В самом деле, каким образом столь высокий уровень, как *Бина*, может занять сугубо второстепенное положение по отношению к *мидот*, которые несравненно ниже ее?

И все же это вполне возможно; более того, это происходит каждый раз, когда для объяснения какой-либо мысли приводится аллегория.

А со стороны внешнего воздействия *Има*, каковое представляет собой самый низкий уровень разума, его наиболее простую часть, приходит одеяние для *мидот*. Известно, что одеяние всегда представляет собою нечто сугубо второстепенное по отношению к тому, кто в него облачается. Но в таком случае возникает вопрос: как может одеяние для *мидот* приходиться со стороны разума, который выше *мидот*? А ведь именно таково описание *хаשמאל*. Дабы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим такой пример: когда наставник хочет передать некую идею слабому ученику, он, скорее всего, будет вынужден прибегнуть к аллегории — ведь она описывает чисто житейские понятия и события, осмыслить которые ученику не составит труда. А затем благодаря аллегории ученик сможет постигнуть и самое явление. Происходит это потому, что аллегория представляет собой подобие самой идеи, являясь для нее словно одеянием. Теперь сказанное ранее можно изложить так: постигая аллерию, человек постигает облаченную в нее идею. Подобным же образом можно объяснить использование загадок для объяснения чрезвычайно глубоких идей.

Далее р. Менахем-Мендл уточняет смысл понятия “аллегория”. На первый взгляд это всего лишь изложение исходной идеи в упрощенном виде, более близком к материальным явлениям нашего мира, что облегчает ученику ее осмысление. Однако не в этом главная черта аллегории. Главное в ней — ее духовный корень, который может оказаться трудным для понимания. Доступ к нему можно получить, поняв его воплощение внизу, то есть смысл аллегории.

Можно описать аллегорию как сосуд, помогающий постичь явление, которое никоим образом не может быть осознано без помощи аллегории. Но вместе с тем мы понимаем, что найти адекватную и точную аллегорию способен лишь поистине мудрый человек. Подтверждением тому служат личности мыслителей, прославившихся своими аллегориями. Первый из них — царь Шломо. Что касается рабби Меира, то, как известно, многие его товарищи-мудрецы не могли постичь его идей (см. *Эрувин*, 13б). О нем также говорится: “После кончины рабби Меира не осталось больше людей, способных привести аллегорию” (*Сота*, 49а). Это можно объяснить так: для того чтобы найти аллегорию, подходящую именно к данной идее, нужны очень глубокое видение и мудрость, ведь необходимо отыскать эту тонкую идею в переплетении житейских подробностей и обстоятельств! А на это способен лишь тот, кто обладает глубокой мудростью и может постичь такую идею в чистом виде. Лишь он способен разглядеть ее в самых разных обстоятельствах. Другой же, пусть и умный человек, даже если понимает саму идею, не сумеет увидеть ее в ином обличье. В таком случае сказанное относительно аллегории можно подытожить так: являясь более грубой и вещественной, нежели идея, она обладает духовным “корнем”, более высоким, чем даже самая идея!

Подобным образом объясняется противоречие, которое, как нам казалось, сокрыто в понятии *хашмаль*. Оно означает как бы аллегорию, одеяние для *мидот*, призванное ограничить и сократить их распространение в мирах. Но одеяние, которое подошло бы для такой задачи, непременно должно происходить из очень высокого уровня.

Стоит попутно отметить, что приведенное здесь объяснение иллюстрирует принцип: “То, что находится высоко, может опуститься очень низко”. Принцип этот очень часто упоминается как в трудах по хасидизму Хабад вообще, так и в сочинениях основателя этого направления хасидизма р. Шнеура-Залмана.

Основываясь на сказанном ранее, можно сделать вывод относительно упоминавшегося прежде понятия *хашмаль*: оно пред-

ставляет собой одеяние для *Зеэр анпин* и *Нуквы*, то есть для *мидот* Всевышнего. Благодаря такому одеянию они могут распространяться среди творений, давая им свет и жизненные силы. Ведь ограниченные творения не способны воспринять изначальный свет, а его раскрытие непосредственно в изначальном виде привело бы к тому, что творение просто перестало бы существовать. Потому Источник всех сил, безграничный во всех Своих проявлениях, облачает Свои *мидот* в одеяние *хашмаль*. Иными словами, Он передает в мир такую духовную силу, которая, будучи несравненно ниже уровня Его *мидот*, является более приемлемой для творений. И тогда Его *мидот*, облачившись в такое одеяние, сумеют передать в мир жизненные силы в приемлемой для творений форме. Это подобно ученику, который начинает понимать некое явление, когда оно изложено в виде аллегории, став, таким образом, более житейским и доступным для его восприятия.

В каком же виде нисходит в мир это одеяние, призванное ограничить *мидот*? Подобно тому как в нижнем мире существуют буквы и слова, выражающие *мидот*, при этом ограничивая их и помещая в жесткие рамки, так и в высших мирах существуют “буквы” — элементарные сосуды, при помощи которых могут раскрыться Б-жественные *мидот*.

Это одеяние — *хашмаль* — нисходит в мир в виде сочетаний высших “букв”, облекающих силы, исходящие от Его *мидот*. Они [“буквы”] могут быть описаны как сосуды, что будет объяснено далее. Но сущность их очень возвышенна, ибо они приходят от уровня *Има*, каковой выше *Зеэр анпин* и *Нуквы*. И вот почему: удержать распространение Б-жественных *мидот*, ограничив его так, чтобы могли быть созданы конечные творения, способен лишь очень высокий уровень, совершенно бесконечный и всемогущий, для коего нет никаких преград, как объясняется подробно в другом месте.

Можно обратить внимание на любопытную особенность: понятие *хашмаль* является в каком-то смысле “стандартом” такого